

из которых человек был представлен как 'чисто человеческая сущность' (ср. данные В. В. Бородич), в другой — как 'тело' (ср. приведенные литовские примеры).

(Следует, впрочем, учитывать и существенное различие текстов, понимаемая «текст» в широком смысле слова: обобщения относительно славянского делаются на основании старославянских текстов духовного содержания, в которых, естественно, слабо представлена бытовая лексика; балтийский материал, напротив, относится больше всего, хотя не исключительно, к последней группе.)

Центром этого процесса могли быть в силу установленных признаков лишь некоторые семантические группы глаголов. Это, во-первых, семантическая группа действий, протекающих в сфере 1-го лица, лица говорящего, — 'субъективных действий и состояний человека' как 'чисто человеческой сущности' (семантически отношения типа 'заболеть' — 'болеть', 'полюбить' — 'любить', ст.-слав. *vълюбити* — *любити*). Это, во-вторых, семантическая группа, чреватая распадом на две группы — 'действий человека' и 'состояний предмета' (семантические отношения типа 'плавить' — 'таять (плавиться)', 'лить' — 'течь (литься)', 'колоть' — 'треснуть (колоться)'). И это именно та группа, которая пышно развивается в литовском, образуя два противопоставленных лексических класса — тип *telžti* 'размачивать, мочить' — *tilžti* 'размокать, размякать'. Промежуточное положение занимает третья семантическая группа, в которой человек выступает одновременно как 'чисто человеческая сущность' и как 'тело', традиционно она характеризуется как 'глаголы перемещения в пространстве' и состоит по крайней мере из двух подгрупп: 'глаголы движения' (семантические отношения типа 'идти' — 'ходить', 'нести' — 'носить') и парные глаголы 'действий перехода к состоянию-положению в пространстве' — 'положения-состояния в пространстве' (семантические отношения типа 'сесть' — 'сидеть', 'лечь' — 'лежать', 'стать' — 'стоять').

В третьей группе мы сталкиваемся с категорией 'связующего семиологического звена' — такого фрагмента, который одновременно принадлежит двум другим фрагментам. В самом деле, парные глаголы типа 'сесть' — 'сидеть' и, как показывает семантическая реконструкция, 'нести' — 'нести́сь' (см. ниже), с одной стороны, принадлежат группе 'субъективные действия и состояния человека' типа 'полюбить' — 'любить' и отличаются от последних лишь тем, что обозначают не внутренние действия-состояния, а внешние, материальные; 'сесть' — 'сидеть' выступают, следовательно, как метафора к отношениям 'полюбить' — 'любить' или, напротив, последние как метафора к первым. С другой стороны, 'сесть' — 'сидеть' принадлежат к группе 'объективных' действий и семантические отношения в них подобны отношениям 'плавить' — 'таять', с той лишь разницей, что в последних они охватывают 'человека' и 'предмет', а в случае 'сесть' — 'сидеть' место 'предмета' занимает также 'человек', но уже 'человек как тело'; 'плавить' значит {'человек как особая сущность' 'заставляет' 'таять' 'предмет'}, 'сесть' значит {'человек как особая сущность' 'заставляет' 'сидеть' 'человека (себя самого) как тело'}. Следовательно, в этом случае семантические отношения 'сесть' — 'сидеть' выступают по сравнению с семантическими отношениями 'плавить' — 'течь' или, напротив, последние по сравнению с первыми, как изменение набора семантических признаков — либо добавление, либо устранение некоторых признаков при одном и том же общем их наборе. Этот случай в корне отличается от метафоры, и мы предложили называть его развитием сигнификата (понятия)¹¹. В ретроспективном рассмотрении в группе типа 'сесть' — 'сидеть', 'лечь' — 'лежать', 'нести' — 'нести́сь' нейтрализуются, а сле-

¹¹ См. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания, с. 23, 24.